

Программе Темпус 20 лет

Вопрос: В этом году программа Темпус отмечает свой юбилей. Как эту дату отмечают наши вузы и Национальный офис программы?

Ответ: Да, в этом году программа Темпус празднует свой двадцатилетний юбилей. Мы отмечаем эту дату различными мероприятиями в регионах, серией публикаций в профильных журналах.

Вопрос: 20 лет, это много или мало для программы международного сотрудничества?

Ответ: Очень много. Это, пожалуй, уникальный случай для программ Евросоюза. Можно по праву утверждать, что Темпус является долгожителем благодаря своей успешности, которая выражается прежде всего, в востребованности программы, в искренней заинтересованности вузов стран Европейского Союза и стран-партнеров (т.е. стран, не входящих в ЕС) во взаимодействии, взаимном обучении, в обмене знаниями и практиками. Об этом убедительно свидетельствует количество подаваемых заявок.

Успешность программы - это и то реальное влияние, которое оказывают проекты на модернизацию систем высшего образования и формирование европейского пространства высшего образования. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что в нашей стране законодательное закрепление перехода на двухуровневую систему и переход на новые образовательные стандарты высшего образования осуществились не без влияния проектов Темпус, в рамках которых формировалось осмысление и осознание потребности в изменениях и осуществлялось накопление необходимой критической массы в части опыта реформирования.

Вопрос: Каково основное целеполагание программы Темпус? Так сказать, главная идея?

Ответ: Основная цель программы Темпус остается неизменной и многосторонней, и ее можно сформулировать так: превращение вузов в центральные субъекты формирования общества, основанного на знаниях, и в центры развития человеческих ресурсов, а также содействие реализации Болонского процесса и формированию европейского пространства высшего образования.

Вопрос: То есть вы хотите сказать, что программа как бы застыла и не меняется все 20 лет?

Ответ: Вовсе нет. Если бы программа была ригидной, она вряд ли была бы столь действенной. Как Вы знаете, у нас в стране она реализуется с 1994 года. С 2007 г. идет Темпус IV. За эти годы высшее образование в нашей стране, да и страна в целом сильно изменились. Произошли и другие изменения, уже на международном уровне. А именно, начался Болонский процесс, который стал той оболочкой, тем контекстом, в котором реализуется программа Темпус. В рамках Болонского процесса разработана и принята академическим сообществом Европейская рамка квалификаций высшего образования, так называемые

«Дублинские дескрипторы». И тот факт, что Россия подписала Болонскую декларацию, также повлиял на проекты Темпус, расширив их направления и задачи.

Также, на переломе веков сформировалась стратегия обучения в течение всей жизни в рамках становления постиндустриального общества, изменившего все традиционные представления о роли и месте университетов.

Вопрос: А как все это повлияло на программу?

Ответ: Это обусловило категории и тематику проектов, подлежащих реализации, которые помимо проектов по обновлению или разработке образовательных программ и управлению вузами стали включать такие направления, как рамки квалификаций и обучение в течение всей жизни.

Вопрос: И много уже проектов в этих направлениях?

Ответ: Что касается рамки квалификаций – единицы, поскольку это совершенно новая область, требующая отказа от традиционных стереотипов и освоения принципиально новых технологий взаимодействия со сферой труда для выявления требований к результатам обучения, т.е. к тому, что выпускник должен знать, понимать и уметь делать.

Вопрос: А разве традиционно было по-другому?

Ответ: Конечно. Понятие результатов обучения – это признак постиндустриального общества, основанного на знаниях. Результаты обучения – это интегративная, холистическая категория, актуализирующаяся в деятельности и заключающаяся в выборе наиболее оптимального способа деятельности, основываясь на полученных знаниях, и ответственное и качественное осуществление этого способа деятельности. Результаты обучения – это категория междисциплинарная, а у нас ФГОС до сих пор, я имею в виду третье поколение, носят четкий дисциплинарный характер. И самое важное – результаты обучения определяются совместно с работодателями, а не просто самими вузами.

Вопрос: Есть ли какие-то объективные данные относительно успешности проектов Темпус?

Ответ: Безусловно. Во-первых, были проведены независимые исследования эффективности третьего этапа Темпус. Во-вторых, в России было проведено независимое исследование влияния Темпус на реализацию 10 направлений Болонского процесса. В-третьих, по поручению Брюсселя, наш Национальный офис приводит выборочный мониторинг реализации текущих проектов. Как показывает мониторинг проектов, который направлен преимущественно на выявление скрытых проектов и путей оптимизации его результатов, а также данные проведенных независимых исследований, польза и значение проектов Темпус – бесспорны.

Вопрос: Нельзя ли на этом остановиться более подробно?

Ответ: Помимо того, что проекты Темпус вносят серьезный вклад как в интеграцию российского высшего образования в европейское пространство высшего образования, так и в модернизацию российского высшего образования, они реально способствуют росту престижа университетов в регионах, где они реализуются, и усилению сетевого взаимодействия и сотрудничества между университетами.

Благодаря проектам, поддержанным программой Темпус, укрепляются контакты российских и европейских университетов, которые продолжаются и после завершения проектов, включая студенческие обмены и стажировки, участие в различных международных конференциях и семинарах. Есть случаи, когда европейские университеты оказывают российским коллегам финансовую поддержку для их участия в различных мероприятиях.

Вопрос: Что еще можно сказать о том, как участие в проектах меняет российские вузы?

Ответ: Сказать можно многое. В общих чертах можно с уверенностью утверждать, что выпускники вузов или факультетов-участников проектов становятся более конкурентоспособными на рынке труда и трудоустраиваются в престижные компании, включая международные. Более того, они становятся более требовательны к самому процессу обучения. Ведь как известно, в проектах Темпус в обязательном порядке предусмотрены стажировки в европейских вузах-партнерах (так называемая мобильность), и студенты получают возможность приобщиться к обучению в иной академической и культурной среде. После таких стажировок они уже не хотят пассивно часами слушать лекторов, они хотят обсуждать, иметь больше возможностей практической, прикладной работы, проектов. Они хотят стать равноправными участниками процесса обучения, чтобы их уважали и к их мнению прислушивались. То есть, по сути, они ведут речь о субъектно-субъектном подходе, о котором у нас написаны тонны диссертаций, при этом на практике, как правило, преподаватели глубоко убеждены, что главные в вузе – они, а студенты – это объекты воздействия.

Вопрос: Вы упоминали аналитические исследования по оценке реализации программы Темпус. Не могли бы более подробно рассказать об их результатах и выводах?

Ответ: Поскольку программа Темпус и Болонский процесс неразрывно связаны, я бы хотела начать с доклада, посвященном оценке программы Темпус в Российской Федерации с точки зрения ее вклада в осуществление Болонского процесса. Понятно, что я упомяну только единичные факты и выводы.

Как показало исследование, около 80% программ, разработанных в рамках Темпус, являются программами второго цикла высшего образования (магистратура). Важно подчеркнуть, что наличие таких программ стимулирует разработку соответствующих программ первого цикла. Хотя нужно с сожалением отметить, что до сих пор для большинства российских работодателей диплом бакалавра имеет низкую ценность (или вовсе не имеет ценности), что можно поставить в вину вузам, которые не могут донести до работодателей значения, смысла и роли данной квалификации.

Благодаря проектам Темпус в большинстве российских вузов-участников внедрена новая практика и подходы к обеспечению качества. Хотя в этой области еще многое предстоит сделать для формирования в каждом вузе современной системы обеспечения качества. Можно продолжать еще очень долго.

Вопрос: Есть ли еще какие-либо независимые исследования?

Ответ: В докладе Европейской Комиссии по итогам Темпус III говорится, что «по мере того, как национальные реформы набирали темп, университеты-участники программы Темпус становились флагманами в части разработки и внедрения процессов модернизации на национальном уровне». Так произошло и в нашей стране, где опыт работы по линии Темпус позволил повысить статус и престиж

университетов, участвовавших в проектах, как носителей нового знания и новых образовательных технологий.

В этом же докладе подчеркивается, что программа Темпус повлияла на совершенствование содержания высшего образования за счет обновления действующих образовательных программ и за счет разработки и внедрения принципиально новых образовательных программ, основанных на компетенциях (результатах обучения), что способствует решению задачи формирования Европейского пространства высшего образования за счет обеспечения сопоставимости и сравнимости дипломов.

Ну и конечно, же, проекты Темпус способствуют развитию кросскультурных связей между университетами, формированию новой культуры сотрудничества, основанной на открытом диалоге и доверии, а также общеевропейского дискурса в области развития высшего образования, адекватного задачам общества, основанного на знаниях.

Совершенно очевидно, что программа Темпус оказала серьезное воздействие на интернационализацию российских вузов, создавая условия для формирования многосторонних партнерств российских вузов с европейскими университетами.

Вопрос: Вы упомянули сопоставимость и сравнимость дипломов. Сейчас часто говорят о программах двойных дипломов, а также о совместных программах. Не могли бы ли пояснить, в чем их суть? И зачем вообще они нужны?

Ответ: Это серьезные вопросы. Начну с последнего. Во-первых, давайте посмотрим, что же из себя представляют такие программы.

Итак, двойные дипломы обычно присуждаются после завершения программ обучения, которые соответствуют всем или, по меньшей мере, некоторым из следующих характеристик:

- программы создаются и одобряются совместно несколькими вузами;
- студенты из каждого вуза проходят часть обучения в других вузах;
- сроки обучения студентов в участвующих вузах сравнимы по длительности;
- сроки обучения и сданные экзамены в вузах-партнерах признаются полностью и автоматически;
- преподаватели каждого вуза также преподают и в других вузах, совместно разрабатывают учебные планы и создают совместные комиссии по зачислению и экзаменам;
- после завершения полной программы, студенты либо получают дипломы государственного образца от имени каждого из участвующих вузов.

И, как следствие, подобные программы преследуют, как правило, долгосрочный интерес для всех ее участников. Они могут обеспечить студентам возможность приобретения дополнительного академического и культурного опыта за рубежом, а вузам – новую возможность сотрудничества и развития своего потенциала. На рубеже веков совместные программы, приводящие к присуждению двух дипломов, получили большое распространение в практике европейских университетов, что свидетельствует о высоком уровне сопоставимости образования, тесном взаимодействии вузов и растущем интересе к подобным программам со стороны участников образовательного процесса.

Еще в 2001 г. в документах по итогам встречи европейских министров образования в Праге поставлена задача развития межвузовских программ, ведущих к получению совместных дипломов/степеней. Такие программы, фактически, признаны в качестве одного из главных инструментов создания европейского пространства высшего образования.

Сейчас в программе Темпус разработке совместных программ, приводящих к двойным дипломам, уделяется особое внимание, поскольку такие программы содействуют развитию устойчивого сотрудничества между российскими и зарубежными вузами, включая развитие мобильности и повышение конкурентоспособности российских вузов.

Вопрос: Каким образом эти программы связаны с повышением конкурентоспособности?

Ответ: Совместные программы предполагают обязательные периоды обучения и преподавания в вузах-партнерах. А это означает не только обучение наших студентов в европейских университетах, но и обучение европейских студентов в наших вузах, то есть расширение экспорта российских образовательных услуг.

Вопрос: Вы могли бы привести примеры университетов, реализующих такие программы?

Ответ: Конечно. Ряд наших университетов уже может гордиться сопоставимостью своих программ и дипломов, разработанных в сотрудничестве с европейскими университетами-партнерами. Среди вузов, которые являются лидерами в разработке совместных программ хотелось бы также назвать Московский государственный институт международных отношений, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, МГУ им. Ломоносова, Новосибирский государственный университет, Новосибирский государственный технический университет, ЛЭТИ, Санкт-Петербургский политехнический университет, ФИНЭК, Высшую школу экономики и т.д.

Однако, в целом, таких программ явно мало и недостаточно для повышения международного престижа российского высшего образования и расширения экспорта российских образовательных услуг (они составляют только около 2%). Именно поэтому в национальных приоритетах Темпус поставлена задача разработки совместных программ, приводящих к присуждению двойных или многосторонних дипломов.

Вопрос: Вы могли бы кратко сформулировать выгоды таких программ?

Ответ: Если кратко, эти выгоды сводятся к тому, что студенты получают новые дополнительные возможности для овладения профессией и развития нового типа мышления, приобретения опыта в иных академических и социальных условиях, что создает предпосылки для их более широкой профессиональной мобильности и востребованности на рынке труда, развития качества «европейского гражданства»; преподаватели получают новые возможности для профессионального сотрудничества и роста, в частности, путем совместного участия в научных исследованиях с зарубежными коллегами, установления долговременных профессиональных контактов. А университеты получают своего рода добавленную стоимость в форме более качественных и привлекательных образовательных программ, умножения академического потенциала вследствие новых возможностей сотрудничества с другими вузами, использования их опыта в самых разных областях и, как итог, – растущую репутацию и конкурентоспособность.

Ну а в целом, совместные программы являются мощным катализатором Болонского процесса.

Вопрос: А что нужно для того, чтобы таких совместных программ стало больше. Как программа Темпус может реально повлиять на это?

Ответ: Хороший вопрос. Давайте рассмотрим ряд моментов. Начнем с того, что лежит на поверхности. А именно, для того чтобы совместных программ стало больше, наши студенты и преподаватели должны, как минимум, владеть хотя бы одним иностранным языком. А с этим проблемы. Стыдно, но факт.

Вопрос: А что еще нужно?

Ответ: Если кратко, то необходимо обеспечить основания для согласования всех основных элементов учебного процесса (учебный план, методы обучения и оценки, требования к содержанию курсов и преподавателям). Далее, должны быть сформированы механизмы признания результатов обучения в университет-партнере всеми участниками партнерства, что является гарантией встраивания элемента мобильности в образовательный процесс. Это как минимум.

Вопрос: А что мешает разработке совместных программ двойных дипломов?

Ответ: Вот здесь давайте поговорим о более глубинных проблемах. Возьмем, к примеру, вопрос признания периодов мобильности в зарубежных вузах. Для этого нужно иметь основания для признания, а именно, четко сформулированные результаты обучения (а с этим у нас еще все не здорово), систему зачетных единиц, сопоставимой с Европейской системой переноса и накопления зачетных единиц (с этим тоже проблемы, так как наша система зачетных единиц – это скорее математическое упражнение, а не тот механизм, который можно использовать на практике), а также сопоставимые системы обеспечения качества. Плюс, нужны средства для реализации мобильности.

Все эти вопросы требуют регулирования и соответствующей нормативной базы, которой пока нет. И не только в нашей стране, но и в странах ЕС.

Сейчас присуждение совместных степеней регулируется в основном межвузовскими соглашениями, а не законодательными инструментами более высокого уровня.

И программа Темпус здесь может сыграть свою важную роль. А именно, в рамках проектов по структурным мерам, в которых обязательно должно участвовать Министерство образования и науки, могут быть разработаны соответствующие регулирующие и нормативные документы.

Однако, как показывает практика, самым сложным вопросом для распространения практики совместных программ является финансирование.

Вопрос: А что можно здесь реально сделать?

Ответ: В качестве таких путей, как правило, предлагаются следующие решения:

- увеличение партнерств и источников финансирования, включая европейский и национальный уровни;
- участие в финансировании не только государства, но и бизнеса;
- целенаправленное перенаправление средств на финансовую поддержку совместных программ, в структуре которых заложена плановая мобильность (в отличие от поддержки мобильности вообще).

Хотелось бы подчеркнуть, что решать эти вопросы нужно комплексно.

Вопрос: Какие еще задачи, по Вашему мнению, должны решаться в рамках проектов Темпус?

Ответ: Немало еще предстоит сделать для модернизации образовательных программ, чтобы они были сопоставимы с европейскими программами. В этой области существенную роль может сыграть учрежденный недавно в Донском техническом университете Болонский клуб, а также новый проект Темпус, направленный на распространение в образовательном сообществе методики разработки программ, сформированной в рамках европейского проекта Tuning «Настройка образовательных структур в Европе», о которой, к сожалению, большинство российских вузов имеют лишь самое общее представление.

Еще много нерешенных задач у программы Темпус и в области формирования моделей и продвижении стратегии обучения в течение всей жизни, разработки рамок квалификаций, а также в области вовлечения студентов в системы обеспечения качества и в управление вузами.

[Олейникова О.Н. Программе Темпус 20 лет / Качество образования. 2010. №10. С. 46-50.](#)